

Решение окончателное

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

Сегодня исполняется ровно год с того дня, как в Ярославле начался первый судебный процесс с участием присяжных заседателей. Они тогда попали, что называется, из огня да в полымя. Рассматривать им предстояло дела, относящиеся к подсудности областных судов, то есть наиболее сложные. Насколько удался опыт ярославских первопроходцев – с этим вопросом мы обратились к непосредственным участникам судебного процесса.

КОГО «НАЗНАЧАЕТ» КОМПЬЮТЕР

Год назад многие жители Ярославской области нашли в почтовых ящиках повестку из областного суда, в которой они уведомлялись, что им выпала честь стать присяжными заседателями. Всего такими «счастливыми» оказались около шести тысяч человек.

По закону попасть в число присяжных может любой: их «назначает» компьютер методом случайной выборки из списка избирателей. Случайность подхода компьютера подтвердил даже такой факт: повестка из областного суда с уведомлением пришла... судье этого же суда Дмитрию Анатольевичу Крекину.

Каждый потенциальный присяжный может участвовать в рассмотрении только одного дела в год. Хотя, даже оказавшись в зале заседаний, присяжный может не пройти «по конкурсу»: стороны вольны отсеять несколько кандидатур. В итоге в кресла присяжных заседателей садятся ровно двенадцать человек. Им и предстоит вынести вердикт, в котором они отвечают на три основных вопроса: доказано ли деяние, доказано ли, что именно этот человек его совершил и виновен ли он – все на уровне констатации факта. Не случайно присяжных еще называют судьями факта. Определять же квалификацию содеянного, назначать наказание – это уже обязанность председательствующего.

ГЛАВНОЕ – ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ

За прошлый год судьям областного суда Дмитрию Анатольевичу Крекину, Юрию Геннадьевичу Зуеву и Евгению Александровичу Балаеву пришлось «пережить» десять судов присяжных. И, как они единодушно считают, этот институт необходим для формирования гражданского общества. А ярославские присяжные с честью выдержали испытание: к рассмотрению дел все они отнеслись максимально ответственно.

– Основное возражение, касающееся суда присяжных, состоит в том, что для правильного вынесения вердикта люди обязательно должны быть юридически подкованными. Вы согласны с этим?

Дмитрий Крекин: Вообще нет, присяжные доказали, что достаточно иметь жизненный опыт и умение оценить ситуацию. Сделать вывод – участвовал ли обвиняемый в событиях и виновен ли – вполне под силу обычному человеку. Присяжные при вынесении вердикта оказываются даже внимательнее следователей. В одном из недавних дел в обвинительном заключении значилось: преступники втроем ворвались в дом, втроем держали бабушку и втроем же лезли к ней в карман за кошелем. У следствия такая формулировка сомнений не вызвала. Присяжные же озадачились: где логика? И сами определили роль каждого подсудимого.

– Не слишком ли дорогим оказывается удовольствие? Ведь можно предоставить, во сколько обходятся государству и области переоборудование помещений, выплата зарплаты присяжным заседателям?

Фото Вячеслав ЮРАСОВА

Так сейчас выглядит один из залов областного суда. Справа – места для присяжных.

Юрий Зуев: Это дешевое правосудие обходится слишком дорого. Поэтому в данном случае все траты вполне оправданы. У нас проблемы с выплатой зарплаты нет. Ее получают сразу по вынесению вердикта – либо половину от зарплаты судьи, либо среднюю по месту своей работы.

– Многие сомневались, как отнесутся работодатели к такому отвлечению сотрудников «на другую работу». Далеко не каждый позволит своему подчиненному на несколько недель покинуть рабочее место. Есть ли проблемы с явкой присяжных?

Евгений Балаев: Здесь все зависит от гражданской позиции самого потенциального присяжного. Если он захочет, администрация остановить его не сможет: в противном случае для работодателей предполагается административная ответственность. Но если отношения с руководством для кандидата все же важнее – ну что ж, заставлять его никто не будет. Особой проблемы с явкой нет. Это в Московской области приходит только каждый шестнадцатый: область большая, есть проблемы с транспортом, да и ритм жизни у них другой – там все решают деньги. У нас граждане все же более сознательные. В среднем на рассмотрение дела вызываются тридцать – сорок человек. Кто-то не смог прийти, кого-то отвели стороны – и остается в итоге двенадцать присяжных (плюс двое запасных).

– Как показывает практика, присяжные выносят очень большое число оправдательных приговоров в целом по стране. Это не создает проблем?

Дмитрий Крекин: Да, судьи факта, особенно в начале своей работы, выносили значительное число оправдательных вердиктов (8 – 12 процентов от общего количества). Это в значительной мере от недостатка опыта всех сторон в процессе. Немаловажен и тот факт, что с присяжными рассматриваются дела, как пра-

вило, хлипкие. Ведь суд присяжных назначается только по желанию обвиняемых. Если у обвинения стопроцентные доказательства виновности, подсудимые чаще выбирают суд профессионалов. Адвокат цепляется там, где есть претензии к качеству следствия. Плохо сработала сторона обвинения – есть пища для маневров адвоката. Именно в суде присяжных максимально проявляется состязательность

ванных стран успешно справляется с осуществлением правосудия и без института присяжных заседателей.

Суд присяжных – не столько исследование и анализ имеющихся доказательств, сколько театрализованное представление. Нужно доказывать очевидное, объяснять, не прибегая к юридической терминологии, положения закона, необходимо в конце концов просто понравиться слушателям. Кто

дум как воздух. Хотя бы в силу того, что на двенадцать человек очень трудно организовать давление. Но и адвокаты находят как плюсы, так и минусы в этом нововведении.

– Огромный плюс суда присяжных в том, что вердикт выносят люди, у которых нет такой предвзятости, как у профессиональных судей, – считает адвокат, завкафедрой трудового права Академии труда и социальных

судебного процесса. И по опыту других областей можно уверенно говорить, что с введением такого института качество работы следователей улучшается.

– Все ли дела, относящиеся к подсудности областных судов, уместно рассматривать судам присяжных? Если, например, дело касается государственной тайны, можно ли к нему допускать такое количество дополнительных свидетелей?

Юрий Зуев: К любой государственной тайне допускается много людей: секретари, следователи, адвокаты. Они дают подписку о неразглашении. Почему ни у кого не возникает сомнения, что адвоката, например, тоже могут завербовать иностранные спецслужбы? Все присяжные – граждане России, они тоже дают подписку. Кроме того, любая тайна порождает у обывателей сомнения в справедливости приговора. А если вердикт вынесут присяжные, какой общественный резонанс! Не «органы» засудили, а присяжные так решили.

ПРОФЕССИОНАЛ НЕ МОЖЕТ ПОНЯТЬ НЕПРОФЕССИОНАЛА?

Государственному обвинителю Владимиру Сергеевичу Никольскому не раз приходилось в судебном разбирательстве работать с судьями факта. И в оценке целесообразности этого института он очень осторожен: врач должен лечить, педагог учить, а портной шить – каждый заниматься своим делом.

– Вот, к примеру, обсуждается вопрос о необходимости ремонта моста через Волгу. Собрали двенадцать жителей Ярославля, перед которыми выступают две группы инженеров. И решение в итоге принимается в зависимости от голосования людей, не имеющих никакого отношения к строительству. Многие ли рискнут после этого пользоваться мостом? Подавляющее большинство так называемых цивилизо-

ванных стран успешно справляется с осуществлением правосудия и без института присяжных заседателей.

Самый яркий пример – совсем недавний, необъяснимый вердикт присяжных. Рыбинский предприниматель Н. обвинялся в подготовке заказного убийства. Обвиняемый нашел исполнителя, дал ему нож. Но тот не выдержал, пришел в ФСБ и все рассказал. Потом была проверка показаний на месте, несостоявшийся убийца указал, где спрятал нож. Присяжным была представлена даже аудиокассета с записью переговоров между заказчиком и потенциальным киллером: на ней обсуждалось – все через брань, – каким образом будут убивать, сколько человек можно принести в жертву, брать с собой гранату или нет. Однако решение присяжных не поддается никакой логике – все двенадцать проголосовали за то, чтобы заказчика убийства оправдать. Почему? Не знаю, может, не понравился потерпевший? Может, потому, что никаких негативных последствий не наступило: нет лужи крови, трупов?

Разобраться в психологии присяжных сложно. Чего стоит такой случай из практики. В одном из процессов запасной заседатель, женщина, после вынесения вердикта сказала: «А я бы обязательно оправдала». И на вопрос «почему?» ответила: «Но ведь заповедь гласит: не судите да несудимы будете».

Можно ли в нашем обществе сформировать беспристрастный состав присяжных? Не знаю. Ведь не случайно говорят, что в нашей стране у одной половины населения родственники привлекались к уголовной ответственности, у другой – были потерпевшими. Давайте все же сделаем так, чтобы каждый занимался своим делом.

БЕЗ ГНЕВА И ПРИСТРАСТИЯ

У адвокатов свое мнение – для них суд присяжных необхо-

отношений Наталья Евгеньевна Подгорбунская. – Профессионалы уже привыкли к сложившейся практике: нельзя, мол, часто оправдывать и портить отношения с правоохранительными органами, нельзя нарушать корпоративность. А присяжные – это люди с определенным жизненным опытом, поэтому в большей степени приговор их справедлив.

Но все-таки отсутствие профессионализма сказывается: они не могут правильно ответить на некоторые вопросы – вроде бы нюансы, а на наказании может сказаться очень сильно. Например, почему оправдывают того, кто стоял на стреме? Потому что с точки зрения присяжных он убийства не совершал, воровать не воровал, а значит, невиновен.

Кроме того, в суде присяжных присутствует элемент лицемерия. По закону предполагается, что присяжные не должны рассматривать положительные и отрицательные качества подсудимого: его прежние судимости, характеристики с места работы и жительства. Но когда им показывают видеозапись допроса, проводимого в ходе следствия, где обязателен вопрос «были ли судимости?», на время ответа для присяжных звук попросту убирают. Любой здравомыслящий человек по времени «молчания» догадается, каков ответ.

От процесса, в котором я участвовала (убийство троих человек на улице Калмыковых. – Авт.), у меня осталось тягостное впечатление. Присяжные не показали своей активной позиции. Полтора месяца дело рассматривалось, а от них поступило всего два вопроса, да и то не по существу. Вердикт вынесли за три часа, хотя вопросов, на которые им предстояло ответить, было не меньше четырех десятков...

Но в целом как альтернатива суд присяжных необходим. Только подсудимым нужно четко разъяснять, что возможности обжалования вердикта в этом случае нет.

Записала Марина НИКИТИНА.